Наконец-то, внутренние дрязги «Одиноких Волков» были временно решены, и они могли вернуться к работе. В этот раз – официальной, а то Азаэль в очередной раз дал понять, что в гильдии не приветствуется самодеятельность в поиске подходящей для себя работы. Естественно же, ведь проценты с этого ей не идут. Но в этот раз этот хитрый демон смог их удивить.

Не слишком расшаркиваясь на приветствия и прочие формальности, он лишь выразил своё одобрение тому, что они предстали перед ним в полном составе, и перешёл к сути:

- Хорошо. Как для отряда, заслужившего особый доверительный статус, у меня есть для вас эксклюзивное предложение.

Это же за какие такие заслуги им присвоили даже не простой, а сразу особый доверительный статус, ещё и учитывая, что от последнего своего официального задания они были вынуждены отказаться, что приравнивалось чуть ли не к его провалу, а потом и вообще - отработали на стороне? Хотя чего себя обманывать - просто лишние пятнадцать-двадцать килограмм в их отряде имели в некоторых случаях более существенный вес.

- А точнее, даже два. На выбор.

- Убирать стоки и… - Сделала предположение Брилль… и не удержалась, чтобы выругаться, когда ей открылась одна деталь касательно предлагаемых ранее заданий. - Сука, щенята? Серьёзно? Это что – изначально такой намёк был?

- Да, со мной это задание было бы плоссе! – Заулыбалась Шаос, лишь самую малость показав зубки, и с неловкостью почесала затылок. – Найти любого валга и телез неделю будут ссенята!

- Проще, если ты согласна, чтобы из них вырастили злобных тварей, а потом убили на арене, ради потехи толпы. – Лазурноволосая сразу как-то осунулась. – В этот раз задания другие. Впрочем, те так же всё ещё в силе. Но давайте к сути. Расположенное всего лишь в часе пути от города поселение столкнулось с одной деликатной и, предупреждаю, не требующей огласки проблемой. Для этого они подали заявку на найм проверенных авантюристов без лишнего на то афиширования. Оплата вполне достойная. Возможно - придётся сражаться с… хм… людьми и им подобными.

- Например, эльфами. И им подобными.

- Да, госпожа. Я также против расизма, и считаю, что нечего лишний раз упоминать этих грязных людишек. Но вернёмся к сути разговора. Есть и второе задание. Нужно проучить несколько глиномесов.

- Да что они вам сделали-то?! - Возмутился варвар. – Ну, месят себе глину потихоньку, никого не трогают, нет же - влезть надо, ни себе, ни людям! Я отказываюсь в этом участвовать!

- Они задолжали некую сумму денег, и требуются люди, которые заставят их заплатить. Однако, эту работу я вам не рекомендую.

- Почему же? – Резонно поинтересовалась эльфийская жрица.

- Во-первых, она - нелегальная. Во-вторых - я могу придержать это задание, вплоть до того времени, как оно станет невостребованным. В отличие от того, что я предлагал сначала. Если я вовремя не найду исполнителей, это может отразиться на рейтинге гильдии, а на это я пойти не готов даже ради вас.

- Звучит так, будто есть какой-то подвох.

- Подвох? Никакого подвоха. Вы просто берёте первое из предложенных и можете быть уверены, что всё пройдёт гладко и спокойно.

Путники переглянулись. Разве это называется – нет подвоха?

- Насколько выше оплата? - Поинтересовалась Брилль, но Барри и Шаос засопели, чтобы выразить своё недовольство.

- Затем тудности-то? Давайте гладко!

- Восемь тысяч вместо пяти.

- А идти дальше, ближе?

- Час пути. – С кивком головы, ответил куратор. Тот же самый час пути, из-за чего у Брилль возникло ощущения, что она начала догадываться, в чём именно мог состоять этот подвох.

Но на самом деле, она так же не собиралась браться за нелегальную работу без сильной на то надобности, или же по каким-то своим личным предпочтениям. Спросила только из-за того, чтобы проявить характер. Вот кому было действительно всё равно, за что браться – так это Дурину. Но настолько всё равно, что он даже советов каких-то не стал давать. Где там выше, где там ниже эта оплата - всё фиолетово.

- Ладно. Берёмся за то, что вы рекомендуете. Все согласны?

Все были согласны.

- Хорошо. В таком случае, слушайте внимательно. Шайка вымогателей повадилась незаконным образом сшибать деньги с небольшого пригородного поселения, занимающегося добычей

глины и производством знаменитого Инокополисского кирпича, а также изготовлением сопутствующей глиняно-керамической посуды. Вы нанимаетесь для охраны этого поселения с целью дать бандитам отпор, но не только. На месте вас будут ждать подробности. Вы повторяете своё согласие? Обращаю ваше внимание, что в случае отказа я буду вынужден просить вас сохранять этот разговор в тайне, иначе ваше членство будет немедленно аннулировано. Но у вас же с этим не будет проблем? Я же прав?

Почему-то, он посмотрел именно на Шаос – и она, хоть и была недовольна, кивнула.

- Хорошо. Где нам найти это поселение и когда нужно явиться?

***

Получив точное описание маршрута, а также информацию о том, что выдвигаться лучше как можно скорее, ибо точные сроки «визита» вымогателей были неизвестны, между «Волками» было договорено выдвигаться немедленно, благо что ни у кого сейчас важных дел не имелось. Необходимо было только забрать оружие, надеть защитные… ладно, Брилль обходилась своей универсальной жреческой робой с прошитым стальными нитями капюшоном, в которой она обычно всегда гильдию и посещала (правда, за посохом и сумкой зайти всё-таки было нужно), Барри и Дурин были уже собраны и при оружии. Многие карлики вообще склонны носить защитную экипировку, даже прогуливаясь по городу, а Барри круглосуточно щеголял голой грудью. Хотя, сумку с собой он тоже не взял, так что к себе в комнату нужно было заскочить… Шаос идти никуда не нужно было, потому что она тут и жила. Она поднялась наверх, потратила на сборы минут десять, и спустилась… снова в чём-то новом.

Привычные уже белые тканые чулки, чёрные кожаные ботинки с лакированными носами и платье-комбинезон с лямками на пуговицах и большим карманом на груди. Тоже чёрное. Ну и голубая сумка-короб. У эльфийки возникло очень острое желание спросить о том, где же она это всё купила, уж не в том ли магазине, где и своё бельё, и почему она, пятидесятилетняя ехидна одевается подобным образом, но спросила вместо этого другое.

- Ты в курсе, что под такую одежду принято одевать рубашку, или хотя бы какую-нибудь майку?

- У меня квылья, квылья, не забывай! У меня слознее из-за этого с выбоом одевды!

Так и не спустившись до самого низа, она прямо с третьей ступеньки лестницы повернулась к товарищам боком и продемонстрировала то, что ширины ткани хватало для того, чтобы закрывать всё необходимое.

- Зато оно подлиннее тем обытьно! Капельку.

- Да, но ты всё равно задираешь его хвостом.

- Аааа-га! Как вам они сегодня? Милые?

Она завершила оборот, чтобы встать задом, показывая уже… ну, возможно это бельё она купила уже в другом магазине – несмотря на обилие оборок, оно было сильно занижено в талии. Цветом, как и в большинстве случаев – белое.

- Почему ты так одеваешься?

- У меня свой стиль! И оно мне идёт. Лазве нет? Мне говоили, сто идёт.

- Мне противно представлять, кого ты пытаешься этим завлечь.

- Ну, я люблю мусшин помладше. Мой тип – от тлидцати до пятидесяти. Но монно и постайше! Я не пйиведедлива!

- Вы только посмотрите - она ещё и смеётся надо мной! Ты в курсе, что ты – больная, и тебе бы голову полечить не мешало?

- Ты же именно для этого её и оставила, разве нет? – Поинтересовался явно скучающий карлик. – Чтоб было на кого поорать.

- Я сейчас на тебя поору, тролль ты бородатый. Хорошо! Пока она не носит бельё с мишками - я это могу терпеть. Идём уже!

***

- Вот это дыла! Даже хуже тем комната, в которой я живу!

Невысокий тощий мужичок с козлиной бородкой раздосадовано опустил голову.

- Я извиняюсь, но наше место расчитано именно на тех клиентов, у которых есть проблемы с достатком.

- Тут пъямо в стенах дылки! И в стойке в этой, тойе!

Шаос села у конторки, за которой находился администратор, и припала к ней щекой, разглядывая то, что там находилось за ней.

- О! Если ты плосунес в одну из этих дылок тьлен – я у тебя могу отсо!..

Под жопу ей прилетел заострённый нос высокого сапога Брилль, и больно словоохотливая с грохотом впечаталась в стол лбом, после чего завалилась, совсем не осторожно раскидывая ноги и давая неплохо разглядеть символ на своём животе, вплоть до самой нижней части завитков, входящих и петельками закручивающихся в общем его «сердце».

Тот самый Иллич при этом сконфуженно заулыбался. Он был сторонником более тёмных фантазий, и потому предложение Шаос, даже если оно было сказано всерьёз, его не интересовало.

***

Дзынь.

Медный колокольчик под пальцем издал забавный звон.

Дзынь.

И снова. Вытянувшись во весь рост и игриво размахивая хвостом, несносная дамианская девка на одних носках стояла у широкой, обитой лакированным деревом тумбы, и давила на медную кнопку звонка, привлекающего внимание персонала. Который стоял прямо напротив неё и с каменными лицами мечтал о том, чтобы это поскорее закончилось.

Дзынь.

- Де… девочка, я… я прошу, не надо. – Начала было прилично одетая в красно-чёрную брючную униформу женщина, чтобы уладить это недоразумение мирным образом. Кто бы ни была эта дамианка, она пришла сюда с важной клиенткой, потому хамить ей не хотелось. Была бы в это время здесь сама эта клиентка – она бы уже ударила её чем-нибудь по голове.

Дзынь.

- Я уйе не девотька. – Ответила Шаос и с вредной улыбкой на малость краснеющем от стыда лице снова нажала на кнопку. В этот раз, с соседнего места к ней подошёл уже работник-мужчина и сдвинул звонок к себе Туда, до куда ехидна дотянуться уже не могла.

Но на этом лазурноволосая бестия не остановилась. Она обошла разграничивающие разные очереди столбики, между которыми был натянут красный канат, и надавила уже на ту кнопку, что принадлежала мужчине. Он убрал и её.

Шаос опять стало скучно. Ведь Брилль явно не торопилась собираться. Возможно, решила и ванну принять. Кто её знает? Поэтому нужно было ещё как-то… ещё как-то развлечься! И она, привалившись к конторке плечом… начала трепать себя за край ткани, которая закрывала её грудь, будто ей сейчас было очень жарко. При этом на такое её скрывающие свойства

рассчитаны уже не были, и лица персонала сначала удлинились, а потом они и совсем разбежались, чтобы найти администратора рангом повыше, который смог бы своим волевым решением эту проблему как-то уладить.

- Это, подсадите меня! Хотю сесть навелх! – Она попробовала запрыгнуть на этот стол и сама, но он был слишком высок, чтобы закинуть хотя бы колено.

Барри естественно отказался, а вот Дурин – нет, почему девчонка смогла усесться на неё, свесив ноги, а на колени поставить обе кнопки, чтобы жать их обеими руками, пытаясь подобрать какой-то ритм. Но скоро их у неё опять отобрали. Только в этот раз это сделал Дурин и отправил их в полёт, прямо в аквариум с рыбками. Там они и звякнули в последний раз, смиренно уходя на дно.

***

И после всех этих сборов, после того, как шишка на голове стала болеть не так сильно, когда они уже вышли из города и прошли в направлении поселения с полпути, старательно нагнетаемую тишину прервала сама же Брилль. Хоть для того, чтобы собраться и самой обратиться с вопросом, рискуя тем самым освободить поток бесконечного бреда, ей пришлось совершить волевое решение.

- Шаос. Хватит там тащиться, надувшись, как ребёнок.

- Не надо было меня за ухо тассить. Оно обмякло тепей.

- Подойди сюда, у меня есть вопрос. Только прошу - ответь серьёзно, без своих выкрутасов.

С показушной неохотой, она подошла.

- Куратору можно доверять?

- Кому? Азаэлю? Нууу…. - Вопрос-таки поставил Лизку в тупик, а потому девушка всерьёз подзадумалась. Когда это к ней обращались в последний раз не для того, чтобы накричать? - Да? Он асмодей, они по… по… п-по!..

- Ползают? Поленья? Полоумные? – Начал произносить на первый взгляд случайные слова Дурин, из-за чего не все даже сразу поняли, что он делал. – Почти, да?

- А! Да. По!… по… Да блин! Потьти всегда дежат слово! Но - иногда не совсем то… то… Да как оно достало! Не всегда тотьно полутяется понять, на сто ты согласаесся! Это как в бумагах всяких - маленькие буквы снизу! Ть, ль! Лллллыыы!..

- Понятно… Будем всё же надеяться, что второе задание он придержит у себя, как и обещал.

- Хотес его потом взять, да? – Закончив с разминкой своего заторможеннлгл языка, спросила Шаос с неудовольствием в голосе и скрестила на груди руки, нахохливаясь и как бы погружаясь в приподнятые во время этого жеста волосы. – Вы как хотите, но я отказываюсь! Я вассе тогда «заболею» и делай сто хотес.

- Шаос, ты издеваешься?

- А я бы наоборот, согласился бы защитить тех бедняг. Даже сделал бы это бесплатно!

- О, Айис, помоги… меня окружают одни идиоты! Вы так и не поняли, в чём был смысл этих обоих заданий?!

Варвар и… кем теоретически могла быть эта дамианка по «классу»? Тоже жрицей? В любом случае, обе эти личности посмотрели на Брилль из-под нахмуренных бровей.

- Это были два взаимоисключающих задания. - Забурчал карлик. - По одному мы должны были помочь вымогателям, по другому – мирным жителям.

- Ну, хоть кто-то с головой!

Не самые бодрые мозги отряда переглянулись. И издали тихое «оу».

- И если бы мы взялись за второе, то пришлось бы биться с другой группой авантюристов, а ради… «нас», нам пообещали второе, со стороны «плохишей», не опубликовывать. Поэтому, если он не обманет – нам придётся биться с рядовыми мордоворотами, что сильно облегчит задачу.

- Вау… Азаэль хитвый!

- Да, с ним всегда надо держать штаны подтянутыми.

- Тё?.. Какие станы?.. Затем ему тьи-то станы? В каком смысле?

***

Поселение глиномесов с красноречивым названием «Глиничев» оказалось немного не той чумазой, закопанной по самые крыши в грязь помойкой, как ожидалось. Это был вполне презентабельного вида… городок, хотя им его назвать было сложно, потому что собственной развитой инфраструктуры он не имел и пользовался необходимыми учреждениями и прочими

благами на правах спутника Инокополиса, но на нескольких жилых улицах дома стояли крепкие, кирпичные, в два-три этажа каждый, а дороги были вымощены камнем, чтобы возить по ним гружёные телеги от карьеров и до цехов по обжигу, а также объезжать мелкие мастерские чашечников, кружечников и вазошников, а от них – уже в направлении торговых узлов.

Здесь даже "старейшина" выполнял свою роль уже не у себя на дому, как в какой-нибудь захолустной деревне, а ему выделялось настоящее административное строение. И на входе их даже встретила средних лет секретарша. Женщина поинтересовалась о том, кто они такие и с какой целью пришли, после чего выяснила у начальства, на месте ли оно и готово ли принять посетителей прямо сейчас.

Именно тогда-то Брилль и заподозрила, что их там будет ждать. И нисколько не ошиблась. Главным в этом поселении был мужчина. С недоверием относительно того, что именно сулит эта встреча, в просторном кабинете их встретил упитанный мужчина лет пятидесяти. Он стоял у окна и с подозрением накручивал свой ус. Вообще, несмотря на полноту, он не был одним из тех потешных, нелепых толстячков, что только и сидят, да рассеянно думают о каких-нибудь сочных котлетах, в то время как мир вокруг них будет рушиться. Его взгляд был живым и внимательным, а главное - серьёзным, да и одет он был прилично, выбрит и пострижен. Ну, за исключением тонких усиков, естественно, которые он и крутил.

- Как это оригинально. - Пробурчала жрица так, чтобы тот вряд ли её расслышал, но если что-то и услышит - то пусть понимает, что у неё тоже есть некоторые взгляды на жизнь. - Женщина - секретарь, а очередной мужик сидит на руководящей должности. И почему я нисколько не удивлена?

На неё, конечно же, спутники скосились. И не хотелось им трогать то, что вроде бы уже заветрелось и покрылось небольшой сухой корочкой. Определённо, но лучше было промолчать... Пусть сама разбирается с ним так, как ей угодно!..

Да... Стоило бы. Ежели у кое кого не торчало в жопе шило. Прерывая Брилль на полуслове, Шаос вышла вперёд и, осторожно касаясь краёв своего чёрного платьица... присела в реверансе. Конечно, задирать одежду это не требовало, но платье всё же было слишком коротким, поэтому мужчина наверняка смог разглядеть волнистые оборки на её белье!.. Что уже могло смутить - но потом она открыла рот.

- Здластвуйте, потьтенный господин! Меня зовут Шаос, и я говолю от лица этих людей. Наш отляд, "Одинокие Волки", плисол сюда по распойязэнию гильдии Наёмников Инокано... Ик... голодской гильдии наёмников, для выполнения какой-то некоей лаботы. Мы будем лады помоть вам в лесэнии васэй плоблемы, но, к созалению, нам не дали потьти никаких подлобностей о том, сто нас здесь будет здать, и мы были бы отень плизнательны, если бы вы подлобно объяснили нам всё, сто от нас тлебуется.

Брилль поняла, что уже несколько секунд как сама стоит с открытым ртом. Серьёзно, что это ещё такое было?! Она повернулась к карлику - но тот тоже лишь помотал головой, не зная, что она за игру опять устроила. Но проклятье, хоть это и звучало слишком слащаво (но со своей

картавостью она, кажется, ничего не могла сделать, не превращая речь в неразборчивое месиво), она говорила и вела себя как... как нормальный человек! И её даже было хорошо понятно!

- Оу... Я.. я, признаться, несколько удивлён. Не поймите меня неправильно, я... - На главу это тоже произвело впечатление, и он, с удивлением покачивая головой, рассматривал пожаловавших к нему гостей уже больше с любопытством, чем с подозрением. - Я встречал твоих соплеменников, не прими это за грубость, но они... ну, вели себя не так обходительно.

- Вы имеете ввиду это? - Шаос коснулась обоих своих рогов маленькими ладошками, сжимая их у самых кончиков, как раз на лбу. - Не облассяйте на них внимание. Внутли мы такие же, как вы. Со такими зэ стлахами, пейе... пейезэваниями, стлаха... зэланиями! И я была бы вам отень благодална, если бы вы рассказали нам, сто именно вас беспокоит.

В этот момент, он уже готов был посмотреть на всю её расу с другой стороны. Обычно они ведут себя нахально, а эта юная... она же юная? С виду - впечатление она производила странное, немного двоякое, но... Аргх, пёс с ним! Как бы то ни было, но она действительно удивила его. И жестом руки он указал гостям на три гостевых кресла, расположенных напротив закрытых полупрозрачными шторами окон, а сам намеревался занять место за столом.

- Я могу принести ещё один стул, если вам будет угодно...

Шаос закрутила головой - и с этой своей феноменальной ловкостью и координацией взобралась на подлокотник. Как следует при этом просветив всем окружающим своей плохо скрываемой под заниженным бельишком попкой. филе. А по итогу - по чистой случайности заняв место в одном кресле с Дурином. Не лучшая компания, но выбирать уже не приходилось. Тем более, Барри хоть и мог поддерживать с ней общение, физически всё ещё старался находиться на расстоянии, а Брилль... вполне возможно, она бы сама её сбросила на пол.

- Значит, так. Сперва я хочу сказать, что очень надеюсь на то, что до определённого времени эта информация не покинет эти стены. Дело обладает некоторой... секретностью, понимаете?

Ему кивнули. Но Шаос... Но Шаос кивала чаще и как-то не впопад, как бы не в ответ на каждое произнесённое им слово. Могло показаться, что она уже не особо слушала или не понимала, о чём речь, из-за чего не могла сделать акцент в нужный момент.

- Мы столкнулись с одной крайне неприятной проблемой – одни уроды… прошу прощения, неприятные личности вымогают у нас деньги, якобы - за защиту, хотя все мы в курсе, что защищают они нас при этом от самих же себя. И к большому сожалению...

- Господин, господин! - Подняла руку Шаос. Мужчина с радостью обернулся к ней - ну, понравилась ему эта обходительная девчонка, что он готов был уделить ей внимание. - Пока вы лассказываете об этом всём, я могу залезть под стол и у вас отсосать!

- Что?.. - Вырвалось у мужчины. Он готов был поспорить, что ему послышлось, что она просто картавит, из-за чего её речь была не совсем внятной...

Но Брилль уже закатила глаза - ну кто бы сомневался, что эта рогатая с мозгами селёдки не выдержит и опять начнёт пошлить!

- Нет, я бы могла сесть к вам на колени, стобы вы меня тлахнули, но тогда я сколее всего забелеменею. Это меня не сильно облеменит, выносить и лодить от вас лебёнка, но тогда меня плогонят из отляда, потому сто та злая тётка заплетила мне...

- Я... я... - Не решался хоть что-то сказать человек за столом, чей мир сейчас с грохотом переворачивался с ног на голову.

- Хотя... знаете, это плоисходит всего лис в десяти слутяев из девяти, и... я, навенно, готова лискнуть, но только лади вас!

Шаос приложила к невинно приоткрытому рту ладонь - и стиснула зубы, улыбнувшись в своей коронной улыбке.

- Шаос, ну ты и...

- Будет правильно "девяти из десяти". - Пояснил Дурин, чем заслужил полный испепеляющей ненависти взгляд зелёных глаз.

Но, хэй, десять процентов – это тоже шанс!

- Ладно, хватит уже этого цирка! Лиза у нас болезная, откровенно слабая на голову девушка, между прочим, уже пятидесяти лет отроду, поэтому не нужно слушать её бред. Хотя у неё и был шанс доказать обратное, который она в очередной раз благополучно просрала.

- Я... же не помню, на чём я конч... закончил.

Она его смутила, как ребёнка. Так, что он теперь разрывался, ведь он не мог оторвать взгляд как и от крышки стола, так и коротко, но не посмотреть на сильно покрасневшую от своей же пошлой шутки, но продолжающую скалить зубы дамианку.

- На том, что это деликатная проблема и у вас вымогают деньги. - Пояснила Брилль, и Барри, бедняга Барри, которому и слово вставить было негде, согласно закивал.

***

Если говорить подробнее, но всё же вкратце, то в их задачу входила не просто защита поселения, которое уже пропустило ежемесячную оплату, а также два (одно из которых было последним) об этом напоминания. Им дали наказ – врагов надо брать живьём, избегая жертв. И дело было не только в том, что некоторые из них на самом деле могут быть нормальными парнями, попавшими в плохую компанию, или тут, в Глиничиве, проповедуют идеи гуманизма и человеколюбия – требовалось взять как можно больше свидетелей, для дальнейшей дачи показаний против самого нанимателя, у которого с высокой вероятностью имелись какие-то связи то ли в Инокополисской Палате, то ли среди городской стражи. Из-за чего официальный ход этого дела не раскручивался и глох. Но это будет уже не их проблемой. Хорошо бы, чтобы не их. Впрочем, об этом бы стоило сказать заранее, потому что кто-то мог быть и не готов ввязываться в подобные дрязги и подковёрные игрища. Но всех «Волков» это либо устраивало, либо они об этом не задумывались.

- Да, и ещё, пока вы не ушли. Зайдите в дом, что под номером двенадцать, третью квартиру. Это на втором этаже. Там живёт один мой хороший приятель, которому я всецело доверяю. Он занимается организацией местного ополчения - это будет вам в помощь. Я не знаю, когда именно они придут в этот раз, поэтому не нужно терять время и лучше приготовиться как можно быстрее. Вы сами решите, что ещё от нас требуется. Может быть, баррикады какие-нибудь воздвигать, я не знаю, ловушки, растяжки, я в этом не секу. Сожалею, но мне неизвестно даже то, сколько их сюда может прийти и каков их настрой. Вряд ли они будут биться на убой, мы же им самим нужны живыми. Но отделать нас хотят знатно. Уверен, что меня они инвалидом на всю жизнь оставят. За то, что я это всё затеял.

- Пф… Опять нытьё какого-то мужика. Давно стоит принять, что если это твоё решение – то тебе и отвечать. Но, раз мы уже нанялись – то хорошо. - Согласилась Брилль, как самопровозглашённая лидерша их отряда. - Дом двенадцать, квартира три. Выступаем немедленно.

- Да, да! Время не ждёт!..

Большего им тут сказать уже ничего не могли, и наёмники направились на выход. Хотя главу города, кажется, всё ещё что-то беспокоило. И окликнул он их в самый последний момент.

- Простите меня за то, что я так непочтительно вас встретил!

Встретил он их вполне обычным, деловым образом, поэтому то, о чём он толковал, было им невдомёк.

- Мне бы стоило вас хотя бы… накормить с дороги.

- Ты выделил нам крышу над головой, большего я и не рассчитывала получить от мужчины.

Да, их поселили, выдав ключи от пустующей квартиры, а также кратко рассказали о том, что здесь и где. Собственно, вся эта пара магазинов, одна единственная таверна и огромное ни*ера. За развлечением и досугом - добро пожаловать в Инокополис.

- Да... Кстати, у меня тут где-то должны были быть конфеты, эм... вы могли бы задержаться, хотя бы ненадолго, пока я их буду искать...

- Конфеты? Серьёзно? За кого ты нас принимаешь?

- А я бы не отказалась! – Подняла руку Шаос.

- Вот ты-то - точно не отказалась бы! Ладно, жди нас на скамейке у входа, всё равно от тебя никакого толку. Только дурью страдаешь.

***

В третьей квартире двенадцатого дома им открыла… как открыла? Приоткрыла худая испуганная женщина в самом обычном домашнем платье и сидящим на руках ребёнком.

- Здравствуйте? Я могу вам как-то помочь? – Спросила она через узкую щель дверного проёма. При этом она не переставала двигать головой, чтобы разглядеть всех, кто стоял снаружи.

Двое мужчин и женщина. На вид - суровые, при оружием. Она ощутила, как предательски затряслись колени.

- Наконец-то, женщина. – Выдохнула Брилль и по-свойски потянула дверь на себя, но такой фамильярный поступок только сильнее напугал беднягу на той стороне и она, стиснув глаза и вцепившись в ручку единственной свободной рукой, упёрлась в косяк плечом и завопила, зовя мужа.

Барри не понял, что сейчас произошло, но у него сработал геройский спасательский инстинкт, а раз Брилль была его союзницей, то и помогать, значит, он должен был ей. Даже если она сама и налажала. Варвар потянул дверь за полотно, вытаскивая кричащую женщину в коридор – и поднял щит, варварским шестым чувством на опасности предугадывая и принимая на него, а не на лицо Брилль удар стального шестопёра, который вылетел из дверного проёма.

- Сдохните, жадные ублюдки! – Крикнул тощий мужик с длинными кучерявыми волосами и ярко выраженным орлиным профилем, пытаясь выдернуть оружие из продырявленного им щита. Удар варварского колена поставил его на эти же самые колени, и он, исторгая из себя слюну, запричитал уже по другому, едва не плача: - Прости меня! Прости, я… я не защитил тебя, я не хотел, чтобы так получилось!

Какого хрена?!

- Стойте, идио!… - Эльфийка посерела лицом при виде того, что Дурин уже неведомым образом был на той стороне от двери, в квартире этих людей, и удерживал за заломанные за спину руки какого-то мальчишку лет семи. Другую свою лапу при этом он положил ему на макушку и… и

ждал. – Стойте! Всем стоять, придурки!

- Значит, мне не отворачивать ему голову?

- НЕТ!!! Ты больной ублю… Всем успокоиться! Мы пришли сюда не для драки!

- Как жаль. А я уже успел сломать шею двум других.

- Что?….. – Ей было страшно смотреть, но жрица вытянула шею, чтобы заглянуть за дверь и увидеть там то непоправимое, что успел сделать этот безумный карлик. Там было ещё два ребёнка. Живых два ребёнка.

- Шутка.

Дворф потрепал обоссаного мальчишку по голове и отпустил, улыбнувшись ему самой своей широкой улыбкой. «Одинокие Волки» - они не плохие ребята, но у всех случаются оплошности. И бедняга, которому теперь всю жизнь суждено было заикаться, стал ещё одной невинной жертвой смутных времён!

Но у Брилль всё равно отлегло настолько, что она даже посох выронила.

- Мы пришли сюда… - Она подняла своё оружие… и, переступая через стоящего на коленях, в слезах мужчину, прошла в квартиру. - …по поручению вашего… мэра? Или как его назвать? Это что – ВЫ организовываете ополчение?

Вопрос она адресовала обоим, но взглянула всё равно на женщину с громко плачущим ребёнком. Кажется, у них может быть чуть больше проблем, чем показалось изначально.

- Рем, я… я же говорила, это плохая идея! – Женщина тоже плакала, навзрыд роняя слёзы. Тут сейчас все плакали, кроме какой-то девочки, которая… к счастью, была всего лишь в обмороке. Ну, по крайней мере шея её выглядела естественно. – Зачем ты нас в это всё втянул?! Почему ты не подумал о наших детях!

- Я просто, я просто хотел жить, а не прятаться всю жизнь!

- Что нам делать, Брилль? – Поинтересовался варвар.

- Успокоиться, взять себя в руки… И давайте зайдём в эту бесову квартиру?!

***

- Мы ещё раз приносим свои извинения за подобное недоразумение.

Извинилась Брилль, закончив размешивать чай в стилизованной под кошку глиняной кружке. Хвост у неё выступал в качестве ручки, а из широко распахнутой пасти на задранной вверх голове, собственно, пить и приходилось. Выглядело это ожидаемо жутко и неприятно. Но Дурину нравилось. И настолько, что он из своей (у него была собака) даже пить ещё не начал, а всё её разглядывал.

Наконец-то, когда это небольшое недопонимание между ними было решено, а дети были заперты по комнатам, «Волков» отвели на кухню, где уже все они, учитывая хозяев этой приличной и ухоженной, но всё равно тесной квартирки, могли перевести дух и обговорить наверняка очень важные детали их дела. Хотя, видя этих людей… на важное и полезное от них надеяться не приходилось.

- Мы тоже просим прощения. Со всей этой… ситуацией, мы стали нервными и подозрительными.

- Я очень не хотела, чтобы мой муж в это ввязывался. Но его было невозможно остановить!

- Дорогая, и сколько же всё это могло продолжаться?! Сколько бы ещё эти пиявки сосали из нас кровь?! Пришла пора собрать всю нашу волю в кулак и дать им отпор! Наши дети должны расти в безопасной среде!

Хилый мужичок по имени Ремборант до дрожи стиснул свой маленький кулачок. Он был забавный. Худенький, кучерявенький, расхаживал по кухне с повязанной на лоб красной тряпкой и мечтал о великом, едва успев утереть с лица слёзы.

- Что же, если он – представитель… простите, лидер местного «ополчения» - то я понимаю, зачем нас наняли.

Эльфийка отпила из кошачьей пасти чая и взяла со стола кекс, предварительно постучав им о глиняную тарелку с изображением карты мира, чтобы отряхнуть лишние крошки.

- Сначала я предлагал сделать всё самим, но мэр!...

- Зря ты так, Брилль. У него могучий удар. Он легко сделал проникновение в мой щщит, с одного взмаха руки!

- Да я в твой щит голым хером проникну. – Буркнул Дурин, выражая этим своё недовольство по отношению к качеству этого изделия. Зато кружка-пёсель была знатная – он сунул в неё, прямо в налитый в неё чай, три пальца и дивился со стороны тому, как это забавно выглядело. Возможно, стоит сунуть все четыре...

Была бы здесь Шаос – её бы это тоже позабавило, но увидела бы она в этом намёк на что-то другое.

- А ведь да, мне ещё в детстве все соседские мальчишки говорили, что у меня могучие кулаки!

- Милый, они шутили над тобой. Ты всегда был художником жанра особого представления.

Брилль постучала ложкой по столу, возвращая их всех из этого тура в какие-то совсем уж тёмные фантазии.

- Сколько вас таких собралось?

Несмотря на то, что жрица явно адресовала вопрос к его жене, ответил всё равно Ремборант.

- Нас восемь человек, считая меня. Проверенных, неподкупных людей, которые будут стоять до последнего во славу Глиничева!

- И будут жестоко избиты…

- В лучшем случае. – Поправил Дурин. – Нескольких из них могут показательно убить. Во славу Глиничева.

- Этот ваш кружок, он где-то собирается? Возможно, тренировки?

- Да! У нас есть подпольный клуб, в котором мы оттачиваем искусство борьбы!

- И у вас в нём непременно есть какие-то правила? – Снова не унимался карлик.

- Правила? Нет, у нас нет правил. Ну, по яйцам не бить? Но мы его организовали на прошлой неделе, поэтому пока не сильно продвинулись в тренировках.

- Нам бы там поприсутствовать… Взглянуть на всех его… представителей. Вы не могли бы передать своему мужу, чтобы он оповестил нас об этом их следующем сборе?

Муж с женой переглянулись.

- Ну… вы можете попросить его об этом сами?

- Но я прошу об этом Вас.

Брилль не любила мужчин на руководящих должностях и была уверена, что их гигиеномония должна закончиться. Особенно если только эти мужчины главенствовали, но не над ней. В противном случае она конечно же любила их нисколько не больше, но об этом старалась молчать.

- Мы планировали собраться… завтра. Ну, в два после полудня, как ещё говорят. Там у некоторых парней как раз обед в это время. Вам записать где-нибудь адрес, или вы запомните?

- Передайте мужу, чтобы он записал.

***

Местное ополчение обещало быть тем ещё цирком, и потому время, потраченное на общение с их лидером, можно было считать потраченным впустую. Лучше бы вместо этого они заселились в предоставленное им жильё да заплевали там весь потолок. Пользы было бы если и не больше, то точно не меньше. Но перед этим им надо было разобраться с другой «проблемой».

Эта «проблема» ждала их на скамейке у здания мэрии, как и было договорено. Сидя в обычной такой, девичьей позе, чуть болтая на весу ногами и смотря куда-то перед собой. В руках, которые скромно лежали сложенными на коленях, она держала горсть карамелек. Только почему-то, она сидела с голыми ногами. Точнее, уже не в чулках, а каких-то белых носочках с кружевами и висюльками в виде красных вишен. И выражение лица этой бесполезной актрисы, когда хоть что-то начинало идти не по плану, было настолько переигранно непринуждённым, что буквально светилось над ней большим восклицательным знаком. Ну, или в её случае - большим, многозначительным троеточием. И даже острые кончики её полуэльфийских дамианских ушей были красными.

- Эй, Брилль. Кажется, у нас проблемы.

- Твою же... Если это окажется именно то, что я думаю!..

Эльфийка подскочила к сидящей на скамье дамианке, которая была настолько "скучающе расслабленной", что едва смогла глазом повести, и без разговоров, ибо говорить с ней о чём-то было бы очередной бессмысленной тратой времени, приподняла край её платья посохом...

Бельё было то же самое, и... определённо, надетое слишком рано. До того, как... оттуда всё успело выйти, из-за чего по нему расплывалось обильное серое пятно, образовав уже настоящую под ней лужицу. Её снова вы*бли, и порочная стигма на её растянутом, будто палкой проборождённом животе мягко светилась.

- Ееей… - Только и сказала Шаос, испуганно улыбаясь, и подняла руку, неуверенно показывая средний и указательный пальцы.

- Твою же мать, Шаос! Ты серьёзно?! У нас же только что… вот только что разговор был, где ты обещала, что!.. И не успели мы прийти – ты уже залетела от какого-то старого жирного ублюдка?!

Жрица схватилась за лицо, после чего сложила на груди ладони и откровенно помолилась - хотя за набожностью, что может быть удивительно для её профессии, она замечена не была.

- Мы хоть миссию успеем завершить, пока тебя не раздует?! И куда ты потом его денешь?!

- То есть? - Наконец, повернула она голову. - Ну, они зэ мётвыми сё лавно лодятся?

- Мерзость… Стоп! Они?..

- Ээээ…. да?… У меня ледко один бывает… Обытьно два, тли… Или, ну… Я йе говоила, я плодовитая…

Брилль хотелось кричать. Встать прямо тут, согнув в коленях ноги, и орать. Почему всё и всегда идёт через такую жопу?! Почему вокруг неё трутся одни идиоты?!

- Ты переспала с тем жирным боровом?!

- Ну да!.. - С обычной улыбкой ответила Шаос, а глаза будто бы мечтательно обратились к небу. - Меня под ним навенно и не видно было бы!..

- Клянусь, это последняя твоя миссия в составе "Одиноких…" Да что за тупое название?! Ты шлюха, Шаос. И тебе нужно что-то менять в своей бессмысленной жизни! Они же у тебя твоего, полуросличьего размера будут?

- Нет, конесно! У ехидн не так, какой ласы или вида был отец – такие и будут!

Эльфийка опять приступила к изучению внутреннего пространства своих век, при этом пародируя то средство передвижения, которое так хотели внедрить карлики, но требовало больших затрат на прокладку особых металлических дорог, да и вообще магов сильно смущало.

- Ладно, кончайте уже пререкаться, идём уже. Если её сильно раздует - будет из чего баррикады строить.

- Дурин, вот твоих только шуточек мне не хватало!

- Мне ессё надо посидеть, у меня ноги ессё немеют… Это, кто-то хотет конфетку?

Взгляд всех "Волков" упал на конфеты в её руках.

http://tl.rulate.ru/book/408/9048